

К сожалению, сейчас Цзи Юйшу ещё не было времени глубоко задумываться над этим вопросом, ведь перед ним был учитель с уровнем симпатии девяносто восемь процентов.

Слишком заманчиво.

В общем, в глазах нынешнего Владыки Демонов Хэнъян выглядел ну просто очаровательно.

Что? Говоришь, лицо у него заурядное? Врёшь! Он такой красавец! Сверкающий красавец! Ах, его учитель — красавец, непохожий на обычных красавцев, очень индивидуальный!

Что? Говоришь, он слишком мягкий, не властный? Врёшь! Он такой властный! Вспылить из-за гнева за ученика и всё такое — просто невероятно круто, дерзко и могущественно.

Самое главное — такой очаровательный учитель испытывает к нему симпатию на девяносто восемь процентов.

Это означало, что они вполне могли обсудить некоторые очень глубокие вопросы. Будь мужчиной — действуй прямо, кхе-кхе... Он чуть не забыл — здесь ещё есть одна помеха.

То, что Цзи Юйшу и Хэнъян оказались в затруднительном положении, вынуждены были устроить в тайной зоне беспорядок и в итоге позволили Бабочкам иллюзорного рождения совершить самоубийство, — всё это благодаря этой барышне Белой Лилии.

Бабочкам тоже не повезло — на их долю выпало такое незаслуженное бедствие.

Хуа Чухэ в этот момент была уже крепко схвачена двумя служанками. В жалком виде её притащили к Цзи Юйшу, и она, словно испуганный белый кролик, вся дрожа, разыгрывала жалость перед Хэнъяном.

Очевидно, она отчётливо понимала, что Цзи Юйшу определённо не оставит её в живых. Зато Хэнъян выглядел больше как тот тип — глупый, мягкосердечный, бестолковый святой, которого, казалось, легко обмануть.

И самое важное: в такой ситуации даже слепой видел, что мнение Хэнъяна Цзи Юйшу ни за что не проигнорирует.

Если она хотела жить, единственный путь — тронуть Хэнъяна.

К сожалению, как несчастный Владыка Демонов, которому система насильно привила ампулу Белой Лилии и ежедневно напоминала об углублении практики, в мастерстве Белой Лилии Цзи Юйшу был неизмеримо выше Хуа Чухэ.

Тем более он красивее!

Лицо Хуа Чухэ перед Цзи Юйшу было абсолютно неубедительным.

Цзи Юйшу не стал тратить лишних слов. У него не было привычки разглагольствовать, когда противник в невыгодном положении. Ко всем противникам, какими бы безобидными они ни казались, он относился одинаково — в конце концов, смерть от болтливости есть вечная истина.

Он сразу же шагнул вперёд и накрыл её макушку ладонью. Хуа Чухэ издала пронзительный визг, способный проколоть барабанные перепонки, поползла, обливаясь соплями и слезами, к Хэнъяну, пытаясь ухватиться за его одежду и объяснить, что это была неумышленная ошибка.

И тогда Хэнъян... вытянул ногу и, словно играя с кошкой, легко отпихнул её обратно к Цзи Юйшу.

Казалось, тот пинок вообще не требовал усилий, но он заставил взрослую девушку кувырнуться прочь.

Хуа Чухэ выпачкала всё лицо землёй и остолбенела.

Хэнъян озарился сияющей, подобной святому, улыбкой, а его тон был подобен ласковому весеннему ветерку:

— Ты не моя ученица. А убить ты хотела именно её.

В конце концов, его, Хэнъяна, в мире совершенствования хорошо знали как человека, который сильно опекает своих.

Мгновенно девять служанок синхронно уставились на него взглядом, полным переосмысления жизненных взглядов, и каждая подумала: новый возлюбленный хозяина оказывается тёмной личностью внутри. Как же переживать за будущую жизнь хозяина.

Цзи Юйшу не почувствовал сочувственных и заботливых взглядов служанок. Теперь тот удар ладонью наконец достиг цели, и выражение лица Хуа Чухэ мгновенно исказилось до неузнаваемости.

В тот миг ей показалось, будто бесчисленные насекомые проникли в её тело, заползли во внутренние органы, конечности и все меридианы, бешено грызя, стремительно перемещаясь и разрушая её тело изнутри.

Этот мужчина вовсе не собирался убить её сразу — он хотел дать ей вкусить подлинных мук, когда не можешь ни жить, ни умереть.

Для Цзи Юйшу, по сравнению с тем, что она хотела сделать с Хэнъяном, его методы были уже довольно милосердными.

Когда эта Белая Лилия наконец сникла, лишившись жизненной силы, её лицо было искажено, словно у злобного призрака, всё тело было исцарапано ею самой в бесчисленных ужасающих кровавых полос, залито кровью, не осталось ни одного участка целой кожи.

— Учитель, я на самом деле не люблю убивать, — больше не глядя на этот труп, Цзи Юйшу приблизился к Хэнъяну и мгновенно сменил выражение на обиженное и жалкое, недовольно заявив:

— Но она же хотела погубить тебя!

Он знал, что Хэнъян не осудит его за убийство Хуа Чухэ — это было ясно из его предыдущих действий. Но способ умерщвления был не слишком красив, и он боялся напугать своего чистого и доброго учителя.

[Не слишком ли ты неправильно употребляешь слова чистый и добрый?]

Система наконец-то, ослеплённая, не выдержала и саркастично заметила.

Хэнъян моргнул, совершенно не обратив внимания на произошедшее, осторожно убрал собранный росток серебряной души в ящик из тысячелетнего чёрного льда, повернулся и

сказал:

— Духовная энергия здесь почти полностью поглощена. Думаю, эта тайная зона долго не продержится. Давай выйдем.

В конце концов, на варку эликсира тоже потребуется много времени, хотя, учитывая нынешнее состояние младшего ученика, возможно, уже и не нужно насильно менять телосложение.

Уход от темы. Это явный уход от темы. Неужели учитель смущается?

Владыка Демонов, почувствовавший, что вступил в отношения, официально повысился до ранга императора домыслов. Даже обычная фраза Хэнъяна была воспринята как уклончивая речь.

Оглядевшись, он увидел: кроме устроенного беспорядка, никаких признаков нестабильности тайной зоны. Может, стоит прямо здесь продолжить общение с учителем, углубляя чувства, и, воспользовавшись моментом, добиться оставшихся двух процентов?

Погодите, если задача по завоеванию будет выполнена, разве ему не придётся покинуть этот мир? А что тогда с Хэнъяном?

Раньше его это, естественно, не волновало. Но теперь Хэнъян для него был уже не просто объектом завоевания.

Владыка Демонов, считающий, что у него началась первая любовь, тотчас погрузился в сильную тоску.

— А есть возможность уменьшить учителя до размеров шарика и взять с собой в следующий мир трэш-фик?

Мужчина, обычно вполне умный, задал тот глупый вопрос, который задают все влюблённые дураки.

Жаль, что система была только в его сознании, иначе она бы с удовольствием закатила глаза, впервые не желая разговаривать с носителем.

Цзи Юйшу тоже поглупел лишь на некоторое время и быстро осознал, что это невозможно.

Тогда оставшееся решение, возможно, только одно — отказаться от завоевания и попробовать вместе с учителем совершенствоваться в этом мире, чтобы посмотреть, смогут ли они вознестись.

Небесный мир... То дело, которое он смутно помнил, но всегда чувствовал, что должен понять...

Хэнъян, увидев, что младший ученик вдруг застыл на месте безмолвно, подумал, что на него накатила боязнь последствий. Что поделать — каким бы могущественным и властным ни был Владыка Демонов ранее, в воспоминаниях учителя более глубоко запечатлелся беспомощный красивый ребёнок.

Он уже собирался подойти и тихо утешить, как вдруг почувствовал, что кто-то стремительно приближается. Действительно, несколько служанок обрадовались и заговорили все разом:

— Хозяин, ваш возлюбленный идёт!

Хотя теперь он отчётливо понимал, что этот так называемый возлюбленный — не партнёр его младшего ученика, ему всё равно было как-то не по себе.

А Цзи Юйшу от этих криков вздрогнул и мгновенно очнулся от внутреннего монолога.

Конечно, он не боялся Хаолянь Чжоу... Хм, в некотором смысле сказать, что боялся, будет не совсем неправильно... наверное.

И действительно, когда он украдкой взглянул на выражение лица Хэнъяна, лицо учителя снова стало несколько отстранённым.

Величайшая несправедливость! Он действительно не понимал, почему Хэнъян так заостряет на этом внимание. Он же уже давно объяснил, что эти служанки просто ошиблись с хозяином, поэтому и возлюбленный, конечно же, не имеет к нему никакого отношения.

В подходе к этому вопросу отношение Хэнъяна, как и отношение системы, было очень неоднозначным, словно существовала какая-то неизвестная ему тайна.

Это неправильно. Как может быть тайна, известная Хэнъяну и системе, но неизвестная ему? Хэнъян вообще не должен знать о существовании системы.

Кстати говоря, о Владыке Демонов Хаолянь Чжоу он слышан давно. Интересно посмотреть, что же это за личность.

Тот приближался очень быстро. Через мгновение силуэт человека появился над всеми.

Цзи Юйшу невольно моргнул, усомнившись, не переусердствовал ли он с Методом заимствования духа, отчего у него испортилось зрение.

В поле зрения попала ослепительная зелень.

Ядовито-зелёный до невозможности халат, зелёный пояс, зелёные аксессуары, в руках зелёный веер, а на голове ещё и зелёная нефритовая корона.

Зелёный Лук!

Тот самый Зелёный Лук, с которым он однажды столкнулся у внешних врат Бессмертных Врат, когда убивал глупого управляющего Сюэ Фэнъюаня!

Этот мужчина с одеждой, вкус которой невозможно одобрить, и есть легендарный его возлюбленный... тьфу, нет, возлюбленный хозяина этой тайной зоны, тот самый грозный персонаж, который может свободно перемещаться в тайной зоне?

Цзи Юйшу подумал: этот вкус действительно очень сочетается с именами вроде Лань'эр, Цзы'эр, Мяоцзы. Эти двое определённо созданы небом и землёй, пара, не имеющая равных во всей вселенной.

Как раз в этот момент Цзи Юйшу внезапно почувствовал от Хаолянь Чжоу нечто особенное.